

*Что такое поэзия? Мне вы
Задаёте чугунный вопрос...*

Владимир Соколов

Что такое поэзия? Бездна –
Снег без дна и спасительный наст.
Мне доподлинно было известно,
Что она – никогда не предаст.

Миновали наивные годы,
Наломали соратники дров,
Либеральные бури свободы
Разметали волшебный покров.

Мы великих предтеч вспоминаем,
В Интернете творя баловство,
И мучительно вновь постигаем
Это таинство – не ремесло.

В неприятии лживого слова
Сохраняем последнюю честь,
Выполняем завет Соколова,
Потому что Поэзия – есть!

Сирень у селенья Боброво

Не знаю, приснится ли снова,
Где тает Вуокса во мгле –
Сирень у селенья Боброво
На финской когда-то земле?

И озеро – в прошлом: Суванто,
Деревня на нём: Пурпуа
Хранили фамилию брата,
А ныне ушли в никуда...
Но время не мчится линейно –
Петляет, как русло реки, –
От дотов лесных Маннергейма
Да питерской странной доски.

Так что же, в забвенье уроним
Парадную смену имён
И память об асе-Герое,
И шелест победных знамён?

Порой эти думы несносны...
Горит самолёт вдалеке,
Где самые старые сосны
На финском шумят языке...

Отсвет одинокой свечи

В пустом католическом храме,
Где льётся не греющий свет,
Где нет никого между нами
(А чувства – давно уже нет),
Я вспомнил о прошлых дорогах,
О клятвах в начале пути,
Но всё утонуло в упрёках,
В банальностях...
Боже, прости.
Я в ящик бросаю монету,
Беру неродную свечу
И чиркаю спичкой...
За эту
Судьбу помолиться хочу,
За тропку в заснеженном поле,
За нежность руки на плече,
За отсвет надежды и боли
В моей одинокой свече.

Плакучие берёзы Хайду

Увы, и в толчее арбатской
От грустных мыслей не уйти,
И в этой пусте Хортобадской –
Чтоб стало пусто ей – степи.

Темнеет рано... А без света
Костёл играет здесь отбой.
Свои вопросы без ответа
Уже давно ношу с собой.

Ответить внятно на вопросы
Не в силах ни один пророк...
Нашёл плакучие берёзы –
Поплакаться, как одинок...

Раритет

...А мы ведь вначале верили,
Что крепкая будет связь.
Звонил я тебе из Венгрии,
Монетами запасясь.

Услышать твой голос вкрадчивый
И тихий, призывный смешок.
Гулял я с друзьями вскладчину
И пить в одиночку мог.
Ты думала: всё – я конченный,
С катушек слечу совсем...
А код для России кнопочный –
Джеймсбондовский: 007.

Теперь тебе так не кажется,
Ты ждёшь моего звонка,
Но в век вездесущих гаджетов
Ты – дальше, чем далека.

Деревья качают ветками,
Давно уж не хочется пить.
Смотрю: раритет с монетками,
Да некому позвонить...

Среди Европы

Тибору Кисс

Куда б меня ни занесло,
Знакомств – на выбор.
Снимает в Хайдусобосло
Фотограф Тибор.
Он, лучший мастер в городке,
Берёт копейки,
А я в московском далеке
Возьму наклейки
И сразу вспомню встречи с ним –
Они не яркие:
Чуть-чуть по-русски говорим
И по-мадьярски.
Но это – очень добрый знак:
Совпали тропы.
Два человека.
Просто так.
Среди Европы...

Хайдусобосло–Дебрецен–Москва

Венгерские вороны

Венгерские вороны чёрные –
Брюнеток-мадярок черней,
Железом и кровью учёные
С лихих исторических дней.

Ветра придунайские дунули –
Им слышится шорох шагов
Действительных или придуманных
Османских и русских врагов.

Цвела и страдала Хунгария,
Горела и горе несла,
И серого им не подарено –
Лишь смоль пропитала крыла.

Усилили карканья резкие
Церквей реформаторских медь.
А как им остаться венгерскими? –
Враждебно и дерзко смотреть...

28 Марта 2018

Эти факты, фактища, фактики
Заставляют меняться в лице...
На руинах советской фабрики
Взгромозили торговый центр.

Это – символ безумного времени:
Потребление – вместо труда,
Развлечение – вместо рвения.
Все – на торжище, все – туда!

И детей, прихватите, граждане,
Пусть безгрешной душой поймут,
Как работают деньги грязные
И весёлой рекой текут...

Полетели белые шарики,
Чьи-то души ветер умчит.
На развалинах сладкой фабрики
Горький пепел в сердце стучит.

* * *

Так что важней: молитва или хлеб
И – производство или первородство?
У храма Покрова убрали ЛЭП –
Ополя многолетнее уродство.
Ну что же, осознали и смогли,
Паломников и местных поразили.
Нам – по примеру храма на Нерли –
Пора облагородить всю Россию.